

РОЗА **Л**ЮКСЕМБУРГ

**ВВЕДЕНИЕ
В ПОЛИТИЧЕСКУЮ
ЭКОНОМИЮ**

СОЦЭКГИЗ • 1960

Rosa Luxemburg

60-3

1837₂ РОЗА ЛЮКСЕМБУРГ

60-3

1837₂

ВВЕДЕНИЕ
В ПОЛИТИЧЕСКУЮ
ЭКОНОМИЮ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1960

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прошло более сорока лет с того времени как международное революционное движение понесло трагическую утрату — не стало Розы Люксембург. По характеристике В. И. Ленина, она была «великой коммунисткой», «всемирно известным и всемирно знаменитым вождем» и «верным сторонником рабочего класса»¹. Роза Люксембург являлась одним из руководителей союза «Спартак», на основе которого в декабре 1918 г. была организована Коммунистическая партия Германии. Революционная деятельность Розы Люксембург вызвала бешеную ненависть к ней империалистической буржуазии. Германское правительство, возглавляемое правыми социал-демократами, подготовило и осуществило 15 января 1919 г. зверское убийство основоположников и руководителей коммунистической партии Германии — Карла Либкнехта и Розы Люксембург.

Пламенная революционерка, бесстрашный и неутомимый борец за победу коммунизма, Роза Люксембург наряду с кипучей революционной деятельностью, которую она начала сразу же после окончания гимназии в Варшаве, создала ряд выдающихся произведений. Окончив университет в Цюрихе (Швейцария), куда она эмигрировала из Польши под угрозой ареста за работу в нелегальной политической партии польского рабочего класса — «Пролетариат», Роза Люксембург в 1897 г. защитила докторскую диссертацию под названием: «Промышленное развитие Польши» (опубликована в 1898 г.).

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 408; т. 33, стр. 184.

В своей работе «Социальная реформа или революция» (1899 г.) она нанесла сокрушительный удар ревизионизму, основоположником которого был лидер крайнего оппортунистического крыла германской социал-демократии реформист Эдуард Бернштейн. Крупнейшими произведениями Розы Люксембург является: «Накопление капитала (к вопросу об экономическом объяснении империализма)», и «Введение в политическую экономию». Обе эти работы, как будет показано далее, имеют между собой тесную идеологическую связь.

«Введение в политическую экономию», по характеристике его самим автором, представляет собой популяризацию экономического учения Маркса¹ и составлено из обработанных записей лекций, прочитанных Розой Люксембург в берлинской социал-демократической школе перед первой мировой войной. По форме изложения, литературному стилю эта работа является образцом популярной марксистской литературы, которому может позавидовать и из которого многому может научиться всякий преподаватель-политэконом. Сложные категории политической экономики в изложении Р. Люксембург становятся простыми и ясными. Она говорит со своими слушателями и читателями языком, доступным не только специалистам, искушенным в области политической экономики, но и рядовым рабочим. Блестящая полемическая форма изложения, использование ярких фактов окружающей жизни, глубокий их анализ и умелое сопоставление с давно прошедшими временами придает лекциям Р. Люксембург увлекательный характер.

Исключительная революционная страстность, непримиримая и решительная борьба по разоблачению буржуазной политической экономики, разящее остроумие и юмор при разоблачении апологетов капитализма, глубокое по содержанию и блестящее по форме вскрытие непримиримых противоречий капитализма, его язв и пороков, прекрасное знание исторических материалов — все это имеется в рассматриваемом замечательном труде.

Вместе с тем следует сразу сказать, что в этом произведении имеются серьезные недостатки и ошибки теоретического и политического характера, которые

¹ См. *Роза Люксембург*, Предисловие к «Накоплению капитала», декабрь, 1912.

должны быть подвергнуты критике с марксистско-ленинских позиций. В. И. Ленин, давая объективную и острую критику отступлений Р. Люксембург от марксизма, подчеркивал, что «Мы... делаем это ради необходимой для марксистов самокритики и всесторонней проверки взглядов»¹.

Аресты, тюрьмы, а затем смерть не дали возможности Розе Люксембург закончить свое «Введение». Оно впервые было опубликовано уже посмертно, только в 1925 г. Таким образом, перед нами незаконченное произведение, которое автор предполагал развить, уточнить в ряде положений и улучшить в отдельных формулировках. Читатель должен все это иметь в виду.

* * *

«Введение» начинается с вопроса о выяснении предмета политической экономии. Роза Люксембург прежде всего подвергает всесторонней критике буржуазные понятия политической экономии как науки. В то время, когда она читала лекции в социал-демократической школе, господствующее положение в «деловых кругах» и в преподавании политэкономии занимала буржуазная, так называемая «историческая школа». Особенность этой школы буржуазной политической экономии состояла в том, что она начисто отвергала всякое значение теоретического анализа, сводила политическую экономию к описанию истории развития форм хозяйства, не давая им социально-классовой характеристики, превратилась в покорную служанку прусско-юнкерского государства. Основателем исторической школы был «патриарх немецкой профессуры» Вильгельм Рошер (1817—1894), который определял политическую экономию как науку о «народном хозяйстве». Другой представитель так называемой «новой исторической школы» Густав Шмоллер (1838—1917) так же сводил политическую экономию к истории народного хозяйства и рекомендовал изучать ее с помощью «историко статистического метода». При этом он рассматривал хозяйственные явления с точки зрения этики и права. Третий, наиболее крупный представитель этой школы был Карл Бюхер (1847—1930).

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 292.

который под народным хозяйством понимал «совокупность учреждений, институтов и действий, направленных на удовлетворение потребностей народа». В основу политической экономии он положил три формы хозяйства: замкнутое домашнее хозяйство, городское хозяйство, народное хозяйство, выхолостив из этих понятий всякое классовое содержание.

Роза Люксембург подвергает прежде всего марксистской критике понятие «народного хозяйства», которое было особенно излюбленным у буржуазных экономистов. Высмеивая определение «политической экономии», как науки о народном хозяйстве, она пишет: «Ясно ли, ... что такое политическая экономия? Это, видите ли, наука о народном хозяйстве. Что такое роговые очки? Очки в роговой оправе. Что такое вьючный осел? Осел, на которого навьючивают тяжести» (стр. 28 настоящего издания). По поводу определения народного хозяйства Бюхером, как «совокупности учреждений и действий», она остроумно замечает, что в таком случае политическая экономия должна заниматься всем, начиная от фабрик и мастерских, земледелия и скотоводства до... шахматных клубов, выставок собак и дуэлей, ибо существуют разнообразные учреждения и действия, призванные удовлетворять те или другие потребности народа (стр. 34).

Научная аргументация Розы Люксембург против определения «национальной политической экономии» как «науки о народном хозяйстве» начинается с опровержения утверждения экономистов исторической школы, что под народным хозяйством следует понимать потребление жизненных припасов отдельными семьями, в то время как речь должна идти о производстве. При этом капиталистическое товарное производство, основанное на труде наемных рабочих, имеет своей целью извлечение прибыли, а вовсе не удовлетворение потребностей народа. Далее, она на большом статистическом материале показывает, что ни о каком обособленном, замкнутом народном хозяйстве нельзя говорить потому, что с ростом международного разделения труда усиливаются экономические связи между различными странами, выражающиеся в расширении международной торговли. Эти связи развиваются особенно по линии торговли изделиями металлообрабатывающей, машиностроитель-

ной, химической и других отраслей промышленности, производящих средства производства.

Р. Люксембург убедительно разоблачает измышления буржуазных экономистов об «автаркии» экономики Германии, якобы подтвержденной на опыте первой мировой войны. В действительности, Германия выкачивала продовольствие из оккупированных ею стран — Бельгии, северной Франции, западной части России, получала его за счет помощи со стороны США. Средства производства Германия накопила отчасти еще до войны путем ввоза из-за границы хлопка, шерсти, меди и других материалов, особенно путем эксплуатации колоний, отчасти путем грабежа оккупированных территорий и ввоза из-за границы, который не прекращался в течение всей войны. «Если все это суммировать, то станет ясным, что чудесное процветание «микрокосма» во время войны во всех отношениях являлось лишь экспериментом, относительно которого возникал только один вопрос, как долго он сможет протянуться, пока все искусственное здание не рухнет, как карточный домик» (стр. 56). Как первая мировая, так и особенно вторая мировая войны это воочию показали.

Роза Люксембург подвергает далее критике определение политической экономии как науки о «хозяйственных отношениях людей». Она показывает, что речь должна идти об исторически определенной общественной форме хозяйства. Для иллюстрации она рассматривает мелкокрестьянское хозяйство Шотландии и России, крупнейшее феодальное хозяйство Карла Великого и, наконец, капиталистическое хозяйство. Принципиально такой подход к анализу «хозяйственных отношений людей», точнее, производственных отношений, является правильным.

Но при рассмотрении этих отношений Роза Люксембург развивает свое понимание предмета политической экономии, которое расходится с определением, данным основоположниками марксизма-ленинизма. Она считает, что в натуральном хозяйстве мелкого крестьянина и в хозяйстве феодала «не удастся найти никаких загадок, которые требовали бы глубоко мысленного исследования их особой наукой» (стр. 78). Все общественные отношения здесь являются прозрачно ясными, так как они не завуалированы товарной формой про-

дукта. Другое дело, по ее мнению, общественные отношения при капитализме с его анархией производства, стихийными колебаниями цен, экономическими кризисами перепроизводства, безработицей и т. д., которые обусловлены действием скрытых законов, за спиной людей. Политическая экономия как наука имеет своей задачей обнаружить в этих условиях внутреннюю связь явлений, которая приводит к результатам деятельности людей, результатам, не соответствующим их намерениям, воле и сознанию. «Таким образом, — пишет она, — задачей научного исследования является именно то, что обнаруживается как недостаток сознания в общественном хозяйстве, и здесь мы непосредственно подошли к самым корням политической экономии» (стр. 85—86).

По мнению Розы Люксембург, политическая экономия как наука возникла тогда, когда сложился капиталистический способ производства и должна отмереть вместе с его гибелью. Поэтому и предметом своим она должна иметь только законы возникновения, развития и распространения лишь капиталистического способа производства (стр. 97). Не должна она изучать и социалистический способ производства. «В марксистской теории политическая экономия, — формулирует Р. Люксембург, — нашла свое завершение и свой конец как наука. За этим должно, — если не считать разработки марксистского учения в частностях, — последовать лишь претворение этого учения в действие, т. е. борьба международного пролетариата за осуществление социалистического хозяйственного строя. Конец политической экономии как науки означает, таким образом, всемирно-историческое событие: претворение в действительность планомерно организованного мирового хозяйства. Последняя глава политико-экономического учения — это социальная революция мирового пролетариата» (стр. 103).

Такое понимание политической экономии получило в свое время довольно широкое распространение в популярной экономической литературе в значительной мере под влиянием рассматриваемой работы Р. Люксембург. Многие учебники политической экономии исходили из такого понимания предмета этой науки. Однако ограничение политической экономии изучением только капиталистического способа производства не соответствует взглядам основоположников марксизма-ленинизма

Ф. Энгельс в своей работе «Анти-Дюринг», с которой Роза Люксембург была хорошо знакома, писал: «Политическая экономия, в широком смысле слова, есть наука о законах, управляющих производством и обменом материальных жизненных благ в человеческих обществах»¹. В. И. Ленин отмечал как крупный недостаток руководств по политической экономии, что они «ограничиваются обыкновенно одной системой общественного хозяйства (именно капитализма)» и считал правильным воззрение на политическую экономию как «науку о развивающихся исторически укладах общественного производства»². Возражая против попытки ограничить политическую экономию изучением только товарного хозяйства, он указывал, что: во-первых, такое понимание «шаг назад против Энгельса» и, во-вторых, что, например, пропорции воспроизводства, установленные Марксом, как отношение $I v + m$ к II с необходимы «даже в чистом коммунизме»³.

Марксистско-ленинская политическая экономия изучает общественно-производственные, то есть экономические отношения людей, законы, управляющие производством и распределением материальных благ в человеческом обществе на различных ступенях его развития при первобытнообщинном строе, рабовладельческом строе, феодализме, капитализме и при социализме.

Несмотря на то что Роза Люксембург считает, что производственные отношения докапиталистических форм общества не являются предметом политической экономии, как раз материалы, особенно о первобытном обществе и феодализме, представляют в ее «Введении» особый интерес, занимая добрую половину этой работы.

Она дает очень подробное описание первобытного общества на примерах германской марки, общин на вест-индских островах и американском континенте, индийской общины, русской сельской общины и др. Следует при этом отметить, что первоисточники, которыми Р. Люксембург пользовалась ко времени работы над «Введением», в значительной мере устарели. Они были уже теоретически обобщены в работах основоположни-

¹ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, К Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 149.

² В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 33, 34.

³ Ленинский сборник XI, стр. 349.

ков марксизма. Станным кажется, почему Р. Люксембург в своем «Введении» не ссылается на работу Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (опубликована впервые в Цюрихе в 1884 г.) или на его же работу «Марка» (напечатана в качестве приложения к немецкому изданию брошюры «Развитие социализма от утопии к науке» в 1882 г.). Она только мимоходом упоминает, что Энгельс установил «развитие семейных отношений в первобытную эпоху» (стр. 132).

Наибольший интерес представляет данная в третьей главе глубокая и острая критика буржуазных экономистов, утверждающих в своих трудах, что история общества началась не с общественной собственности, а с частной собственности, и отрицающих, в противоположность немецкому историку Г. Л. Мауреру (1790—1872) и американскому этнографу Л. Г. Моргану (1818—1881), вообще существование первобытного общества. Особенно подробно она останавливается на критике Э. Гроссе (1862—1927) — немецкого буржуазного социолога и этнографа, который считал, что определяющее влияние на развитие общества оказывает географическая среда, а формы семьи объяснял, исходя из особенностей хозяйства: охоты, скотоводства и земледелия. Критикуя его, Р. Люксембург пишет: «Не внешние естественные источники пропитания определяют хозяйственные и культурные отношения людей, но те отношения, в которые становятся люди друг к другу в процессе труда. *Общественные* отношения производства отвечают на вопрос: какая форма господствует у данного народа» (стр. 136). Рассматривая развитие общественных отношений, она показывает изменение родовой организации первобытного общества, формы семьи, смену матриархата патриархатом.

Последовательно развивая принципы исторического материализма, Р. Люксембург показывает, что не отношения человека к природе, не техническая сторона производства, а отношения собственности, то есть тот факт, кому принадлежат средства производства, определяет характерные черты того или другого способа производства. Только в связи с этим можно понять, как изменяются характер производства, разделение труда, распределение продуктов, направление и размеры обмена,

вся материальная и духовная жизнь общества. «Все это находится в зависимости от того, владеют ли работающие коллективно или индивидуально своими средствами производства, или они лишены их вообще; являются ли они сами вместе со средствами производства таким же средством производства, собственностью неработающих, прикреплены ли они, как крепостные, к средствам производства, или же они являются свободными людьми, лишенными средств производства, вынужденными продавать свою рабочую силу» (стр. 163). Так, Р. Люксембург правильно характеризует первобытное общество, рабовладельческий строй, феодализм и капитализм.

На основе этого она подвергает критике трехступенчатую историю народного хозяйства Бюхера: ступень домашнего хозяйства, ступень городского хозяйства, ступень народного хозяйства. По мнению Бюхера, ступень домашнего хозяйства охватывает земледельческую общину, рабовладельческое хозяйство и феодальное поместье. Только с появлением городского хозяйства начинается обмен, который на ступени «народного хозяйства» достигает расцвета. Разоблачая эту и подобные им концепции, Р. Люксембург пишет: «Почему это так происходит? По той же самой причине, которая побуждает их объявлять «народное хозяйство», то есть капиталистический способ производства, высшей и последней ступенью истории человечества и ставить под сомнение дальнейшее его развитие как мирового хозяйства с таящимися в нем революционными тенденциями» (стр. 171).

Насколько в свете этой критики выглядят нелепыми современные теории буржуазных экономистов и ревизионистов о «народном капитализме», «демократическом капитализме», «гуманном капитализме», основоположники которых давным-давно разоблачены как апологеты капитализма!

Четвертая глава, насыщенная большим историческим материалом о первобытном обществе, заканчивается рассмотрением общего процесса его разложения. Роза Люксембург правильно указывает, что развитие техники и более интенсивная обработка земли привели к тому, что хозяйственной единицей становилась индивидуальная семья. Сначала наследственная передача земли в пользование отдельных семей, связанные с нею майораты (право наследования старшего сына), привели

к возникновению частной собственности на землю. Вместе с тем выборные должности в общине превращались в наследственные. Постепенно возникало имущественное неравенство, деление на богатых и бедных, превратившееся со временем в *классовое* неравенство.

Следует отметить, что Р. Люксембург преувеличивает значение русской сельской общины, неправильно считая, что «она сохранилась в течение всей длинной истории крепостничества и даже после отмены его вплоть до последнего времени» (стр. 205). В действительности, уже к концу XIX в., как показал В. И. Ленин в своей работе «Развитие капитализма в России», в русской деревне господином стал кулак. Общинное владение землей, выражавшееся в переделах земли по решению сельского схода, осталось только как внешняя форма от первобытной общины. В общине землю прибрала к своим рукам сельская буржуазия. И Роза Люксембург права, когда она замечает, что для дворянско-помещичьего государства община была опорой для выжимания с крестьян налогов и побóров через «круговую поруку» и т. д., и дает потрясающую картину эксплуатации, грабежа и разорения русских крестьян.

При анализе товарного производства Роза Люксембург отступает от исторического метода изложения. В целях популяризации экономического учения Маркса Роза Люксембург исходит из произвольной гипотезы, что «в один прекрасный день» на первобытную общину «внезапно обрушилась катастрофа»: уничтожается общественная собственность, общественный труд и общая воля, регулирующая производство. Каждый член общества превращается в изолированного производителя, трудится на свой страх и риск, каждый производит продукты, в которых он не нуждается, но которые нужны другим. Правда, далее в этой же главе Роза Люксембург показала на историческом материале, как возник обмен сначала между общинами, затем как на основе развития производительных сил, разделения труда и возникновения частной собственности зародилось товарное производство и обращение.

Роза Люксембург дает яркую характеристику анархии товарного производства, основанного на частной собственности. Читатель, однако, не найдет во «Введении» рассмотрения таких важных вопросов, как вопрос

о двойственном характере труда, содержании стоимости и ее формах, об основном противоречии товарного производства. Более или менее подробно она останавливается на понимании общественно необходимого труда. Следует отметить, что в понимании товарного производства, в том числе и категории общественно необходимого труда, Роза Люксембург допустила ошибки, обусловленные тем, что она преувеличивала роль обмена.

Известно, что при анализе товара и противоречий товарного хозяйства Маркс исходил из того, что производственные отношения товаропроизводителей выражаются в их связи по труду, что их частный труд в действительности является общественным трудом, но он принимает форму непосредственно общественного труда только через обмен товаров. Стоимость, по Марксу, создается абстрактным, общественно необходимым трудом в процессе производства, но *проявляется* только через обмен товаров в форме меновой стоимости и цены. Ввиду этого закон стоимости является экономическим законом, регулятором товарного производства и обмена. Маркс писал: «Закон стоимости товаров определяет, какую часть находящегося в распоряжении общества рабочего времени оно в состоянии затратить на производство каждого данного товарного вида»¹.

Однако Роза Люксембург считает, что регулятором товарного хозяйства является обмен. «Сам обмен, — пишет она, — регулирует теперь механически, наподобие водяного насоса, все хозяйство. Он создает связь между отдельными производителями, вынуждает их трудиться, регулирует их разделение труда, определяет их богатство и его распределение. Обмен управляет обществом» (стр. 236). Эта ошибочная концепция Розы Люксембург коренится в непонимании общественного характера труда в условиях товарного хозяйства. Она считает, что отдельные товаропроизводители не имеют никакой связи в сфере производства, эта связь существует только в сфере обращения, «перед нами такой общественный порядок, при котором все люди живут обособленно, как изолированные индивиды, не существующие друг для друга, которые лишь через свои товары попеременно связываются с общественным целым или вытесняются

¹ К Маркс, Капитал, т. I, 1953, стр. 363.

из него». Поэтому она считает, что частный труд «еще не является общественным» (стр. 237). Великая заслуга Маркса состоит в том, что он вскрыл характер производственных отношений между товаропроизводителями, показав, что их частный труд в действительности есть общественный труд в скрытой форме, а противоречие между общественным и частным трудом есть основное противоречие товарного производства. Этим самым Маркс сорвал покрывало товарного фетишизма, скрывающего истинный характер общественных отношений между людьми, свойственный обществу, в котором товарное производство основано на частной собственности.

Роза Люксембург этого не поняла. Отсюда и ее неправильное освещение категории общественно необходимого труда. По Марксу, общественно необходимый труд есть труд, затрачиваемый при наличных общественно нормальных условиях производства, при среднем в данном обществе уровне техники, умелости и интенсивности труда. Если на производство того или иного товара отдельные товаропроизводители затрачивают больше индивидуального труда по сравнению с общественно необходимым трудом, они разоряются, если же затрачивается меньше индивидуального труда — отдельные товаропроизводители имеют возможность получать дополнительный доход. Сумма же всех индивидуальных затрат равна совокупному общественному труду. В случае, когда на производство того или иного товара затрачен общественно необходимый труд, но количество этих товаров превышает потребности общества в них, происходит падение цены ниже стоимости, но не сокращение затрат общественно необходимого труда. В противоположность этому Роза Люксембург считает, что общественно необходимый труд определяется потребностями общества, обменом. Она пишет: «Лишь обмен решает вопрос о том, какой труд и какие продукты были необходимы и представляют значение для общества» (стр. 232). Эта так называемая «потребительская версия» общественно необходимого труда не соответствует экономическому учению Маркса. В действительности величина затрат общественно необходимого труда определяется условиями производства. В обмене не решается вопрос об общественно необходимом труде, а только проявляется, доводится до сознания товаропроизводите-

лей, насколько их индивидуальные затраты труда соотно-
ветствуют общественно необходимым, а количество про-
изведенных товаров — потребностям общества¹.

При изложении вопроса о сущности и функциях де-
нег Роза Люксембург правильно исходит из того, что
деньги являются всеобщим товаром, который «содей-
ствует во всякое время превращению частных продук-
тов в общественные, частного труда в общественный
труд» (стр. 244). Казалось бы, исходя из этого, она дол-
жна была в центре внимания поставить вопрос о функ-
ции денег как меры стоимости. Однако она рассматри-
вает деньги прежде всего как «средство обмена», затем
как «средство накопления сокровищ» и только после
этого как «мерило всех стоимостей и работ» и, наконец,
как «синоним богатства» (стр. 244—246). Марксистская
политическая экономия исходит из того, что в развитом
товарном производстве деньги служат: 1) мерой стоимо-
сти, 2) средством обращения, 3) средством накопления,
4) средством платежа и 5) мировыми деньгами. Пра-
вильному пониманию сущности денег и их функций ме-
шала Розе Люксембург переоценка ею обмена и отсут-
ствие анализа специфической формы общественного
труда в условиях товарного хозяйства.

Шестая глава имеет название: «Закон заработной
платы». Известно, что Маркс после анализа товара и де-
нег рассматривает превращение денег в капитал, произ-
водство абсолютной и относительной прибавочной стои-
мости и только после этого заработную плату. Примерно
такой же логической последовательности изложения
придерживается автор «Введения» в упомянутой главе.
Сначала освещается вопрос о рабочей силе как товаре,
ее стоимости, затем о капиталистической форме эксплу-
атации, о производстве прибавочной стоимости, о резерв-

¹ Роза Люксембург, по-видимому, чувствовала неуверенность
в своих позициях по этому вопросу. Об этом можно судить по
следующей ее заметке на полях рукописи: «Общественная работа
1. Как сумма работ, производимых членами общества друг
друга. 2. В том смысле, что продукт всякого индивидуума высту-
пает как результат совокупной работы (сырье, орудия производ-
ства) более того — как результат работы всего общества (наука
и т. д. . .) В обоих случаях общественный характер работы вы-
ражается обменом» (стр. 230). Именно «выражается», а не опре-
деляется! Эти правильные положения в работе не получили отра-
жения. — *Ред.*

ной армии труда. Но главное внимание концентрируется на законе заработной платы, доле рабочего класса «в общественном продукте» капиталистического общества, классовой борьбе пролетариата против понижения заработной платы, в частности, роли профсоюзов в этой борьбе.

Концентрация внимания на заработной плате, тенденции ее движения и изложение в связи с этим вопросов о сущности и формах капиталистической эксплуатации имеет безусловно положительное значение, так как разъясняет рабочим необходимость их классовой борьбы против капитализма.

Роза Люксембург поставила своей целью дать марксистское экономическое обоснование «закона заработной платы» в противоположность так называемому «железному закону заработной платы», заимствованному из арсенала буржуазной политической экономии немецким мелкобуржуазным социалистом Фердинандом Лассалем (1825—1864). Согласно «железному закону» фонд заработной платы рабочего класса определяется минимумом средств существования рабочих и является неизменным, раз навсегда данным.

Разоблачая несостоятельность и апологетическую сущность «железного закона заработной платы», Роза Люксембург дает правильное определение заработной платы, исходя из стоимости рабочей силы как товара. «Стоимость товара рабочая сила определяется, следовательно, тем количеством труда, которое необходимо для производства средств существования рабочего. Далее, так же как и стоимость всякого другого товара, стоимость рабочей силы на рынке выражается в цене, т. е. в деньгах. Денежное выражение, т. е. цена товара рабочая сила называется заработной платой» (стр. 266—267). Проводится также правильное разграничение номинальной, т. е. денежной, заработной платы и реальной заработной платы, т. е. количества жизненных средств, которые рабочий может приобрести на денежную заработную плату (стр. 285).

Стоимость рабочей силы, по Марксу, определяется стоимостью средств существования, необходимых для удовлетворения не только физиологических, но и культурных потребностей рабочего и его семьи (пища, одежда, жилье, обучение детей, покупка газет, книг, посещение

кино, театров и пр.). Для каждой страны в зависимости от ее исторического развития, достигнутого уровня производительных сил и культуры стоимость средств существования, необходимых для удовлетворения рабочего и его семьи, не одинакова. Таким образом, стоимость рабочей силы определяется как историческими, так и моральными факторами.

Следуя этому пониманию стоимости рабочей силы, Роза Люксембург рассматривает обеспечение жизненного уровня рабочего «как социальную и культурную необходимость» (стр. 287). Анализируя движение заработной платы при капитализме, она приходит к правильному выводу, что «решающим моментом в определении размера заработной платы являлась тенденция капиталистов свести уровень жизни рабочего к физиологическому, так сказать животному минимуму, т. е. постоянно оплачивать рабочую силу ниже ее стоимости» (стр. 287—288). В этих теоретических положениях, излагающих учение Маркса, рабочий класс получил могучее идеологическое оружие в борьбе за повышение заработной платы. Но своей экономической борьбой он может добиться только на время продажи своей рабочей силы по ее стоимости, что, однако, не затрагивает основ капиталистической эксплуатации. В связи с этим Роза Люксембург так определяет воздействие профсоюзов на уровень заработной платы: «Законы капиталистического товарного обмена по отношению к рабочей силе не устраняются, как это думал неправильно Лассаль, благодаря профессиональным союзам, а, наоборот, они только и осуществляются благодаря этим организациям. Систематическая покупка рабочей силы по бросовой цене, к которой постоянно стремится капиталист, уступает место благодаря воздействию профессиональных союзов покупке по цене, более или менее приближающейся к действительной» (стр. 305—306). Отсюда Роза Люксембург делает вывод о необходимости политической борьбы рабочего класса против всей системы капитализма. «Против технического прогресса производства, против изобретений, введения машин, против пара и электричества, против улучшения средств транспорта рабочие не могут бороться. Влияние всех этих улучшений в производстве на относительную заработную плату рабочих проявляется совершенно механически в результате товарного произ-

водства и товарного характера рабочей силы. Поэтому самые могущественные профессиональные союзы совершенно бессильны против этой тенденции относительной заработной платы к быстрому понижению. Борьба против понижения относительной заработной платы, — означает поэтому борьбу против товарного характера рабочей силы, т. е. против всего капиталистического производства в целом. Борьба против понижения относительной заработной платы является поэтому не борьбой на почве товарного хозяйства, а революционным нападением на самое существование этого хозяйства, направленным к его ниспровержению; это и есть социалистическое движение пролетариата» (стр. 303).

Как уже, наверное, заметил читатель, Роза Люксембург здесь говорит только об «относительной» заработной плате. И это не случайно. Дело в том, что она различает «абсолютную» и «относительную» заработную плату. Под абсолютной заработной платой она понимает известную денежную сумму, получаемую рабочим, т. е. номинальную заработную плату, и количество средств существования, покупаемых рабочим на денежную заработную плату (стр. 304). Эту «абсолютную» заработную плату она по смыслу изложения связывает с длиной рабочего дня, с производством абсолютной прибавочной стоимости, хотя этот термин ею не употребляется. Под «относительной» заработной платой она понимает долю рабочего класса в общественном продукте (стр. 298). Опять-таки по смыслу изложения можно сказать, что в данном случае речь идет о производстве относительной прибавочной стоимости, хотя этот термин также в работе отсутствует.

Неправильно во всем этом то, что вопрос о методах производства абсолютной и относительной прибавочной стоимости подменен Р. Люксембург вопросом об «абсолютной» и «относительной» заработной плате. К тому же за этим кроются более существенные ошибки. Речь идет о понимании марксистской теории абсолютного и относительного обнищания рабочего класса.

Маркс и Ленин всесторонне обосновали, что при капитализме происходит абсолютное и относительное обнищание пролетариата. Абсолютное обнищание есть снижение жизненного уровня рабочего класса. Относительное обнищание означает, что по мере роста обще-

ственного богатства доля рабочих в совокупном национальном доходе снижается, а доля капиталистов увеличивается.

Роза Люксембург в анализе положения рабочего класса при капитализме центральное место отводит вопросу о доле рабочего класса в общественном продукте капиталистического общества, то есть, в ее понимании, не абсолютному уровню жизни рабочих, а их «относительной» заработной плате. «Рабочие, например, могут иметь больше пищи, больше жизненных средств, лучшую одежду, чем раньше, но если за то же время богатство других классов возросло еще в большей степени, то *доля* рабочего класса в общественном продукте уменьшилась. Жизненный уровень рабочих сам по себе абсолютно может, следовательно, повышаться, в то время как их доля в общественном продукте по сравнению с другими классами может падать. Мы можем, однако, судить правильно о жизненном уровне человека или целого класса *только* тогда, когда мы сравниваем их с условиями жизни всей данной эпохи и других классов того же общества (стр. 297—298)

Если судить о жизненном уровне рабочего класса *только* по его доле в общественном продукте капиталистического общества, т. е. по «относительной заработной плате» рабочих, то ни о каком абсолютном обнищании рабочего класса при капитализме и речи не может быть; остается только проблема относительного обнищания.

Роза Люксембург не говорит специально о марксистской теории абсолютного и относительного обнищания рабочего класса при капитализме. Но когда она неоднократно подчеркивает, что заработная плата падает ниже стоимости рабочей силы, то этим самым признает абсолютное обнищание. Почему же она не поставила в центре внимания непреложный закон капитализма — абсолютное обнищание рабочего класса в качестве главного теоретического обоснования необходимости политической борьбы рабочего класса против капиталистического строя в целом, а сосредоточила центр тяжести на проблеме относительного обнищания? Получилось это потому, что она, сначала правильно определив тенденцию понижения реальной заработной платы ниже стоимости рабочей силы, что составляет главную особенность «закона заработной платы», в дальнейшем отсту-

пила от этого и стала рассматривать заработную плату вне связи со стоимостью рабочей силы. Так, она утверждает, что «заработная плата, так же как и рабочий день, сама по себе не имеет никаких определенных границ» (стр. 285). При таком утверждении все рассуждения о «законе заработной платы» повисают в воздухе. Когда Роза Люксембург говорит о падении доли рабочего класса в совокупном продукте капиталистического общества, т. е. «относительной» заработной плате, она опускает вопрос об абсолютном уровне заработной платы в сопоставлении его со стоимостью рабочей силы.

По Марксу, действие всеобщего закона капиталистического накопления выражается в том, что «по мере того как капитал накапливается, положение рабочего должно ухудшаться, какова бы ни была, высока или низка, его оплата»¹. При анализе производства относительной прибавочной стоимости Маркс показал, что все методы увеличения общественной производительности труда осуществляются за счет рабочего, уродуют его, увеличивают тяжесть труда, отчуждают от рабочего духовные, творческие силы труда, превращают его в придаток машины, сокращают продолжительность его жизни, период его трудоспособности и т. д. При таких условиях увеличение жизненных средств, приобретаемых рабочими даже на возросшую денежную заработную плату, не возмещает расходования их рабочей силы. Роза Люксембург это понимает. Но она делает отсюда вывод только о падении доли рабочего класса «в общественном продукте», то есть об относительном, а не абсолютном обнищании пролетариата.

Роза Люксембург права, когда она говорит, что жизненный уровень человека или класса надо сравнивать «с условиями жизни всей данной эпохи и других классов этого общества», что сама по себе абсолютная величина заработной платы еще не характеризует действительного положения рабочего класса. Конечно, было бы наивно и вульгарно изображать марксистскую теорию обнищания рабочего класса при капитализме только так, что рабочий класс получает сегодня меньше средств существования, чем вчера, и будет получать меньше завтра, чем сегодня. Буржуазные экономисты и ревизионисты

¹ К Маркс, Капитал, т. I, стр. 651.

обычно жонглируют статистическими выкладками, чтобы показать имеющий место в определенные периоды рост реальной заработной платы и тем самым «опровергнуть» марксистскую теорию абсолютного обнищания пролетариата. Разумеется, что рабочий XX в. получает в совокупности больше средств существования, чем 50 или тем более 100 лет тому назад. Но эта сумма не соответствует более высокому материальному и культурному уровню общества в целом. А главное, достигнутый в данное время жизненный уровень рабочего класса надо сопоставлять прежде всего со степенью его эксплуатации, условиями труда, расходом его рабочей силы, безработицей и т. д.

Недооценка Розой Люксембург абсолютного обнищания рабочего класса при капитализме нашла отражение и в ее формулировках «закона заработной платы». «Закон механического падения относительной заработной платы в зависимости от развития производительности труда только и дает возможность понять капиталистический закон заработной платы во всем его действительном значении» (стр. 308). В этой формулировке главным признается только падение «относительной» заработной платы, как «доли в общественном продукте» капиталистического общества, то есть относительное, а не абсолютное обнищание пролетариата.

Заключительная глава «Тенденции капиталистического хозяйства» — сравнительно небольшая по своему объему и вместе с тем самая важная для понимания экономических воззрений Р. Люксембург.

Каждое произведение может быть понято и правильно оценено только в свете того периода исторического развития общества, когда оно было создано. Капитализм уже в последней трети XIX в. совершил переход к своей высшей стадии развития — к монополистическому капитализму, который окончательно сложился к концу XIX и началу XX в.

Как это видно из собственного заявления Р. Люксембург, она не могла решить коренные вопросы о тенденциях капиталистического хозяйства, не решив проблемы воспроизводства капитала, которые она связывала со своей теорией империализма. Отложив поэтому работу над «Введением», она принялась за свой капитальный труд «Накопление капитала», который был опубликован

в 1913 году¹. В этом произведении она подвергла критике теорию воспроизводства Маркса, создала свою теорию воспроизводства, исходя из которой дала характеристику империализма и тенденции развития капитализма на этой его последней стадии.

Анализируя во «Введении» тенденции капиталистического хозяйства, Роза Люксембург поставила своей целью дать характеристику общих закономерностей развития капитализма вообще, не выделяя его последней стадии — империализма. Тем не менее необходимо иметь в виду, что уже в этой работе отражены исходные теоретические позиции автора в понимании империализма.

Для лучшего уяснения взглядов Р. Люксембург на тенденции развития капиталистического хозяйства необходимо дать краткую характеристику ее теоретических позиций по вопросам капиталистического воспроизводства и империализма. В общих чертах эти позиции сводятся к следующему: в капиталистическом обществе, состоящем из капиталистов и рабочих, процесс накопления невозможен; капиталистическое накопление может расти только за счет расширения сферы эксплуатации некапиталистической среды, то есть простых товаропроизводителей; ввиду этого империализм является, по ее определению, ~~«не чем иным, как специфическим методом накопления»~~²; когда же докапиталистические формы хозяйства исчезнут, тогда капитализм неизбежно потерпит крушение.

В действительности основным определяющим признаком империализма является господство монополий. Поэтому В. И. Ленин и назвал империализм монополи-

¹ В предисловии к «Накоплению капитала» в декабре 1912 г. Р. Люксембург о своей работе над «Введением в политическую экономию» писала: «Когда я в январе текущего года, после выборов в рейхстаг, снова взялась за работу, чтобы по крайней мере в основных чертах закончить эту популяризацию экономического учения Маркса, я натолкнулась на неожиданное затруднение. Мне не удавалось представить с достаточной ясностью совокупный процесс капиталистического производства в его конкретных отношениях, а также его объективные экономические границы. При ближайшем рассмотрении я пришла к убеждению, что здесь дело идет не только о вопросе изложения, но что пред нами проблема, которая теоретически находится в связи с содержанием II тома «Капитала» Маркса и в то же время связана с практикой современной империалистической политики и ее экономическими корнями».

² Р. Люксембург, *Накопление капитала*, т. II, стр. 560.

стическим капитализмом. Процесс расширенного воспроизводства при империализме имеет ту особенность, что он осуществляется за счет монопольно-высоких прибылей. Источником монопольно-высоких прибылей является: прежде всего прибавочная стоимость, создаваемая наемными рабочими, эксплуатация которых неизменно возрастает, наряду с этим безусловно важнейшее значение имеет эксплуатация капиталистическими монополиями крестьянства и в особенности эксплуатация колоний и зависимых стран, наконец, милитаризация экономики и войны гигантски обогащают монополистическую буржуазию за счет снижения жизненного уровня трудящихся. Таким образом, эксплуатация некапиталистических производителей является только одним из источников накопления. При этом сама Роза Люксембург показала на многочисленных ярких фактах, что эта эксплуатация происходила на протяжении всей истории развития капиталистического хозяйства. Считать этот метод эксплуатации в качестве главного признака, определяющего сущность империализма, нет никаких оснований.

Теория империализма Розы Люксембург, изложенная ею в «Накоплении капитала», отразилась, как было сказано, и во «Введении в политическую экономию», в особенности при характеристике тенденций капиталистического хозяйства. Суть этих тенденций она сводит, в конечном счете, к нарастанию противоречия между капитализмом и некапиталистической средой, которое, по ее мнению, является основным противоречием капитализма, обрекающим его на неизбежное крушение. Наиболее ярко это выражено в заключении седьмой главы. Признавая, что «капиталистический способ производства сам по себе мог бы еще пережить колоссальное расширение, если бы ему удалось повсеместно вытеснить более отсталые формы производства», она вслед за этим пишет: «Но именно в ходе этого развития капитализм запутывается в *основном противоречии*: (курсив наш.— И. Л.), чем в большей мере капитализм вытесняет более отсталые формы производства, тем теснее становятся созданные стремлением к прибыли границы рынка для той потребности в расширении производства, которую проявляют уже существующие капиталистические предприятия. Все это станет совершенно ясным, если мы на один

момент представим себе, что развитие капитализма зашло так далеко, что на всем земном шаре все, что производится человеком, производится им капиталистически, т. е. производится частными капиталистическими предпринимателями в крупных предприятиях трудом современных наемных рабочих. Тогда невозможность существования капитализма обнаруживается с полной ясностью» (стр. 324—325).

Роза Люксембург, следовательно, пришла к убеждению о неизбежности автоматического краха капитализма с исчезновением некапиталистической среды — якобы главного источника прибылей, обеспечивающих расширенное воспроизводство капитала. Теория автоматического краха капитализма (в силу исчерпания источника накопления за счет эксплуатации некапиталистических производителей) — фаталистическая теория. Она не вооружает рабочий класс в его революционной борьбе против капитализма, а разоружает его.

Ошибочные воззрения Розы Люксембург по ряду теоретических вопросов политической экономии не могли не отразиться на ее политической деятельности. В борьбе с врагами марксизма она не всегда последовательно стояла на марксистских позициях. В период борьбы большевиков против меньшевиков по вопросу об организационных принципах партии она оказалась в 1904 г. на стороне меньшевиков, отстаивала меньшевистскую теорию «перманентной» революции; после Пражской конференции она была в лагере ликвидаторов, боровшихся против большевиков. Роза Люксембург недооценивала роль субъективного фактора в революционной борьбе рабочего класса, ведущую и организующую роль партии, историческую миссию пролетариата, революционные возможности крестьянства и роль национально-колониальных движений. Система ошибочных теоретических и политических воззрений Розы Люксембург квалифицировалась марксистами-ленинцами как «люксембургизм», являющееся отступлением от марксизма-ленинизма.

Но не это в целом характеризует Розу Люксембург, которая, по характеристике В. И. Ленина, для нас «остается орлом»¹, бесстрашным борцом за дело ком-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 184.

мунизма, пламенной революционеркой, погибшей от рук империалистической агентуры.

Создав теорию автоматического крушения капитализма, она отнюдь не думала, что пролетариат сложав руки смиренно должен ожидать, когда с лица земли исчезнут последние некапиталистические производители — крестьяне и ремесленники — и капитализм, лишившись источника своего обогащения, сам по себе рухнет. «Так как переход от капитализма к социализму, — писала Роза Люксембург, — основан на том, что должно наступить господство плана, сознательность и притом в масштабе мирового хозяйства, то этот переворот может иметь место лишь при помощи сознательного политического действия рабочего класса. Он должен захватить в свои руки государственную власть для того, чтобы иметь предпосылку для овладения средствами производства.

Отсюда о «врастании»¹ не может быть и речи.

Если революция оказалась необходимой для создания буржуазного общества, то в десять раз более необходима она для создания социалистического общества».

Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции и всепобеждающих идей марксизма-ленинизма Роза Люксембург встала на путь исправления своих ошибок. Трагическая смерть помешала ей в этом.

«Роза Люксембург, — писал Вильгельм Пик, — дорога всем марксистам, она дорога всем тем, кто написал на своем знамени прогресс и выступает за лучшее будущее, за победу коммунистического строя»².

Несмотря на некоторые теоретические ошибки, содержащиеся в работе Р. Люксембург, издаваемая книга представляет большой интерес.

Профессор *И. Д. Лаптев*

¹ Речь идет о «врастании социализма в капитализм» — (И. Л.)

² В Пик, Предисловие к избранным произведениям Р. Люксембург, на немецком языке, 1955.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
1. Что такое политическая экономия?	27
2. Из истории народного хозяйства (I)	105
3. Из истории народного хозяйства (II)	173
4. [Товарное производство]	225
5. [Закон заработной платы]	265
6. Тенденции капиталистического хозяйства	314

Зр-40659.

1960 г.
ПК 3056/4